

Долговые споры в Авиле в контексте правового положения кастильских иудеев во второй половине XV века

Научный руководитель – Шилова-Варьяш Ирина Игоревна

Билецкая Изабелла Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: izabellabileckaya@gmail.com

Современная историческая наука совершенно однозначно формулирует свое мнение о судьбе иудеев на Пиренейском полуострове - изгнание [1; 2; 3]. Ретроспективный взгляд на историю иудейского населения под властью царствующей четы Фернандо и Изабеллы как на необратимое и неизбежное движение «по нисходящей» к изгнанию, стал устойчивым не только в исторической науке, но и в массовом сознании. Казалось бы, что сегодня можно к этому добавить. При поверхностном знакомстве с темой, такое мнение кажется верным - ведь иудеи действительно были изгнаны Католическими королями в конце XV века, в 1492 году. Однако глубокое вчитывание в источники рисует сложную и гораздо более интересную картину взаимодействия иудейских общин с христианским обществом и королевской властью во второй половине XV века. Может ли новая информация поставить под сомнение «очевидность» неизбежности изгнания?

В настоящем исследовании мы обратимся к источниковедческому анализу двух королевских грамот, изданных в 1479 году в связи с продолжительными долговыми спорами, имевшими место в кастильском городе Авилы. Оригиналы документов, составленных на старокастильском языке, хранятся в Генеральном Архиве Симанкаса (AGS, Registro del Sello, 1479-IX, fol. 33; 57), мы же обратимся к их публикациям, осуществленным испанским исследователем Луисом Суаресом Фернандесом и входящим в сборник документов по истории иудеев времен правления Католических Королей [4].

Данные королевские грамоты представляют, на наш взгляд, большой исследовательский интерес в контексте обозначенной проблемы правового положения кастильских иудеев. Первая из них являет собой документ, адресованный властям Авилы, в котором подробно излагаются все обстоятельства возникшего спора, приводятся петиции иудеев и христиан, выступающих в качестве кредиторов и должников соответственно (по две петиции от каждой стороны), а также содержится назначенное к исполнению королевское решение [Suárez Fernández 1964: 151-158]. Вторая же грамота - послание авильскому корредорю с разъяснением его полномочий и обязанностей в связи с долговыми спорами [Suárez Fernández 1964: 158-160].

На примере предложенных источников мы можем увидеть сложные и многоуровневые отношения сразу трех акторов - иудеев, христиан в лице, прежде всего, властей Авилы, и королевской власти. Каждая из заинтересованных сторон (и иудеи, и христиане) преследует свои интересы в данной ситуации, каждая приводит свои доводы, кажущиеся ей весомыми для того, чтобы обратить исход дела к своей выгоде. Насколько равноправным выглядит этот диалог в рамках правового пространства Кастилии в данном конкретном случае? Равный ли доступ иудеи и христиане имеют к коммуникации с королевской властью, выступающей здесь в качестве арбитра? Какая проблема встает перед Католическими королями в связи с ситуацией в Авиле и чему они отдают свой приоритет в ее разрешении? Эти и другие вопросы кажутся нам существенными в связи с обозначенной

темой, ведь именно взаимодействие упомянутых трех сторон, формы и инструменты этого взаимодействия представляют большой интерес и важность для понимания проблемы правового положения кастильских иудеев в XV в.

Источники и литература

- 1) Amador de Los Rios J. Historia social, política y religiosa de los judíos de España y Portugal. Madrid, 1876.
- 2) Baer Y. A History of the Jews in Christian Spain. Philadelphia, 1961. Vol. 2. 574 p.
- 3) Pérez J. Los judíos en España. Madrid, 2005. 358 p.
- 4) Suárez Fernández L. Documentos acerca de la expulsión de los judíos. Valladolid, 1964. 555 p.